

Литература

1. Генисаретский О.И. Экологический дизайн: поиски, результаты // Техническая эстетика. – 1988. № 5.
2. Задесенец Е.Е., Сосунова И.А. Экологический дизайн как эффективная технология решения социально-экорлогических проблем // Менеджер-эколог. – 2007. № 11.
3. Панкина М.В., Захарова С.В. Экологический дизайн как направление современного дизайна. Определение понятия // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4.
4. Поталовская Н.О. Экологический дизайн городской среды // Труды ВНИИТЭ. Сер. «Качество жизни». – М.: ВНИИТЭ, 2008. – Вып. 14. Качество жизни и экодизайн.
5. Зараковский Г.М. Качество жизни населения России: Психологические составляющие. – М., 2009.
6. Соловьев Ю.Б. Дизайн в XXI столетии // Труды ВНИИТЭ. Сер. «Проблемы современного дизайна». – М.: ВНИИТЭ, 2007. - Вып. 4. Системный подход в отечественном дизайне.
7. Шатин Ю.В. Центр «Болотово» как комплексный объект экодизайна // Техническая эстетика. – 1992. - №№ 6, 7.
8. Федоров М.В. Экология крестьянских хозяйств – важнейший элемент формирования агроэкосистем / Научно-методические проблемы дизай-

на для решения социально-экономических задач / Под. ред. Задесенца Е.Е. М., 2010.

9. Дом будущего. Dancing apartment от южнокорейских архитекторов // Обстановка.com: дизайн интерьера, мебель, стиль. URL: <http://www.obstanovka.com/post/5420>.
10. Филин В.А. Видеоэкология. Что для глаза хорошо, а что плохо. Изд. 3-е. – М., 2006.
11. Филин В.А. Видеоэкология и архитектура. – М., 1995.
12. Балакина Л.А., Валеева Е.Д. Архитектурная среда в контексте видеоэкологии // Казанский медицинский журнал. Вып.4 / том 86/ 2005.
13. ЭЖР «Куркино» – эффективный менеджмент инвестиционно-строительного процесса // ЭКОREAL. – 2006. – № 4(6).
14. BIG architects: amagerforbraending – waste treatment plant and ski run // Designboom®. URL: <http://www.designboom.com/weblog/cat/9/view/12949/big-architects-amagerforbraending-waste-treatment-plant-and-ski-run.html>.
15. Проект (дизайн-концепция) многофункционального средового комплекса «Ямал» / Сборник учебных дизайн-проектов промышленных изделий инновационного характера. Методические материалы/Под общей редакцией А.А.Грашина. –М., 2013.
16. Сосунова И.А. Экологический дизайн окружающей среды как специфическая сфера деятельности / Методология и методы современной социальной экологии. – М., 2010.

Юрий Соловьев и ВНИИТЭ

В.П. Анисимов

заведующий отделом экспериментального проектирования экспозиционных систем и сложных средовых объектов ВНИИТЭ

Ю.Ю. Чабан

ведущий художник-конструктор отдела экспериментального проектирования экспозиционных систем и сложных средовых объектов, аспирант ВНИИТЭ

Прошел почти год, как не стало Юрия Борисовича Соловьева – основателя и первого директора Всесоюзного научно-исследовательского института технической эстетики – ВНИИТЭ.

Юрий Борисович родился в 1920 г. в семье крупного военного инженера, генерал-лейтенанта авиации. Учился в МВТУ им. Н.Э. Баумана,

в Московском архитектурном институте. Окончил Московский полиграфический институт, защитив диплом художника-графика. Много проектировал в области железнодорожного транспорта (пассажирский цельнометаллический вагон), в судостроении. Организовал архитектурно-художественное бюро АХБ Судпрома и руководил им. В частности,

**Юрий Борисович
Соловьев**

проектировал каюты и рекреационное пространство речного пассажирского парохода «Иосиф Сталин», флагмана Волжского речного пароходства дизель-электрохода «Ленин», каюты офицеров первого атомного ледокола «Ленин».

Работая главным специалистом в Государственном комитете СССР по науке и технике, подготовил проект Постановления Совета Министров СССР, который предусматривал создание системы дизайна в СССР, включающей (ВНИИТЭ) и специальные художественно-конструкторские бюро (СХКБ) в совнархозах. На предприятиях предполагалось создать

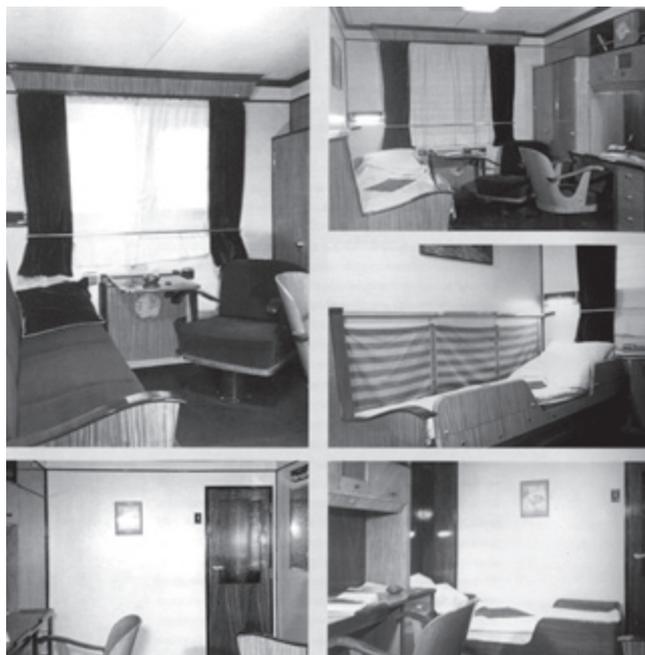
художественно-конструкторские группы, а для обеспечения системы дизайна специалистами – реорганизовать три высших учебных заведения, которые готовили художников декоративного искусства: Московское Строгановское училище, Ленинградское художественно-промышленное училище им. В. Мухомовой и Харьковский художественно-промышленный институт.

Предложение Юрия Борисовича поддержали: член Политбюро ЦК КПСС, министр культуры

Атомный ледокол «Ленин»

СССР Е. Фурцева, министр высшего образования СССР В. Елютин, заместитель председателя Госплана СССР Н. Строкин, заместитель министра внешней торговли СССР Н. Смеляков и заместитель председателя ГКНТ СССР Г. Гоцеридзе.

Каюты офицера

**Флагман Волжского пароходства
дизельэлектроход «Ленин»**

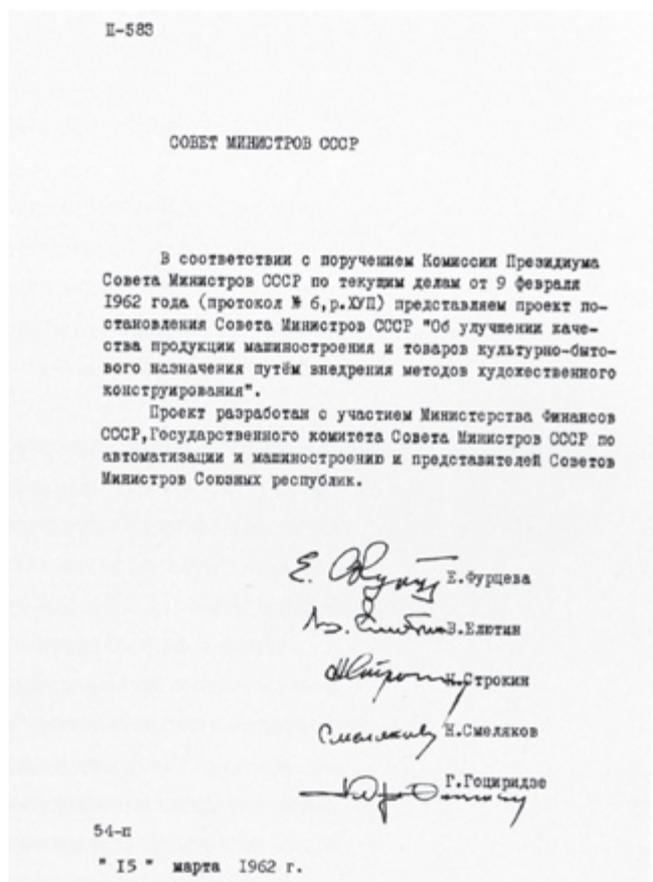
Документ передали лично Председателю Совета Министров СССР Алексею Николаевичу Косы-

Яхта для Эйзенхауэра

Всесоюзный научно-исследовательский институт технической эстетики

гину. Он ознакомился с пояснительной запиской, прилагаемой к проекту постановления, отметив ее краткость и содержательность.

28 апреля 1962 года А.Н. Косыгин подписал постановление, положившее начало формированию государственной системы отечественного дизайна. В соответствии с ним в стране вскоре были организованы семь специализированных художественно-конструкторских бюро – СХКБ (в Москве, Ленинграде, Киеве, Свердловске, Вильнюсе, Баку, Тбилиси), подчиненных соответствующим совнархозам, а также головной институт ВНИИТЭ.

На ВНИИТЭ было возложено методическое руководство СХКБ, а Соловьев был назначен директором этого института.

Ю.Б. Соловьев сформировал структуру института: три ведущих дизайнерских отдела: отдел художественного конструирования изделий машиностроения, отдел художественного конструирования товаров бытового назначения, отдел художественного конструирования транспорта.

Дизайн-проект нельзя разрабатывать без учета психологических и физиологических особенностей потребителя, поэтому был создан отдел инженерной психологии (позднее – отдел эргономики). Чтобы грамотно проектировать изделие, надо знать все недостатки прототипа и достоинства лучших аналогов. Для этого был организован отдел экспертизы, оказавший большое влияние не только на уровень проектных работ института, но и в целом на качество выпускаемой продукции в стране.

Одной из основных задач института стало формирование научной (теоретико-методической) базы дизайна, необходимой для подготовки кадров в вузах и для обеспечения профессиональной деятельности дизайнеров, пришедших работать в различные отрасли промышленности, – появился отдел теории. В нем в разные годы работало немало известных и талантливых искусствоведов, историков, теоретиков архитектуры, методологов. Соловьев ориентировал отдел на создание общетеоретических основ дизайна, изучение его отечественной и зарубежной истории, разработку вопросов формообразования и композиции промышленных изделий и функционального анализа, а так же на изучение постановки дизайнерского образования за рубежом.

Для успешной работы института, для специалистов в области промышленного дизайна колоссальное значение имела научно-техническая информация. Эффективную работу отдела обеспечил приглашенный специалист – А. Дижур. Поскольку вся научно-техническая литература, в том числе

зарубежная, заказывалась через комитет по науке и технике, удалось создать великолепный фонд. Вскоре научно-техническая библиотека ВНИИТЭ стала депозитарием по дизайну Государственной библиотеки им. Ленина.

Очень важную роль отводил Юрий Борисович внешней отделке изделий, заложенным в проект материалам, лакокрасочным и декоративным покрытиям. Был создан отдел исследований декоративных свойств материалов, бессменно возглавляемый Т. Печковой. Проводилась большая работа в области эталонирования цвета пластмасс и красителей, создания оптимальных цветовых гамм, колориметрии. Рекомендациями отдела пользовались едва ли не вся страна.

Особенностью созданного Соловьевым института было то, что он развивался в двух параллельных и взаимосвязанных направлениях: в области собственно дизайна и как центр науки о дизайне – технической эстетики. Без научной (теоретико-методологической) подпитки невозможно было построить грамотную дизайн-деятельность в стране, а без реальной дизайн-практики вряд ли удалось бы создать полноценную научную базу дизайна.

Знаний о реальном дизайне было мало, поэтому необходимо было активно осваивать материал родственных дизайну сфер, прежде всего архитектуры, общей эстетики, искусствоведения. Архитектурная наука помогла в развитии теории композиции, стиля, функционального анализа, проектной идеологии. Изучались научные труды и работы зарубежных и отечественных провозвестников дизайна: Дж. Рескина, У. Морриса, Г. Вельфлина, Г. Земпера, русских профессоров П. Страхова, П. Энгельмайера, А. Сидорова, конструктивистов и «производственников» 20-х годов прошлого века, Б. Арватова, М. Гинсбурга и др. Теоретическое направление возглавлял пришедший из архитектуры Г.Б. Минервин, первый в стране доктор искусствоведения по дизайну. Материалы по истории дизайна, зарубежному опыту, дизайнерскому образованию и так называемые методические разработки стали первыми камнями, положенными в фундамент науки о дизайне.

В 60–70-х гг. Соловьев создал такую творческую атмосферу, что институт стал центром притяжения многих светлых умов и талантов. Можно назвать имена великолепных профессионалов – В. Бондаренко, А. Грашина – творческого приверженца «инженерного» дизайна, автора знаменитого проекта станка по заказу Италии; автора множества других проектов В. Сидоренко – блестящего теоретика и отличного художни-

ка, основного автора фундаментального труда «Методика художественного конструирования», Дм. Азрикана – дизайнера экстра-класса.

Особо следует отметить деятельность двух бесспорных лидеров в дизайне, работавших в институте в начале и середине 60-х гг., – это Валентин Николаевич Ростков и Юрий Аронович Долматовский. Оба начинали свой путь в дизайн в довоенные годы, вышли из инженеров, из автомобилестроения (если не единственной, то, безусловно, основной отрасли, где в довоенные и первые послевоенные годы теплился промышленный дизайн). Оба постигали профессию в довоенные годы за границей (Ростков в США, Долматовский – в Германии) и стали руководителями и наставниками для молодой поросли – новых сотрудников института.

1 января 1964 года тиражом 7000 экземпляров вышел первый номер бюллетеня «Техническая эстетика». Главным редактором этого издания стал Ю.Б. Соловьев. По сути, это был не бюллетень, а журнал, очень элегантный, с серьезными статьями и цветными иллюстрациями, напечатанный на хорошей бумаге. Журнал произвел впечатление на руководство большинства министерств и на руководство Комитета по науке и технике. Открывался бюллетень историческим документом – «Постановлением Совета Народных Комиссаров о Московских Высших Государственных художественно-технических мастерских». В постановлении было указано, что Мастерские «...есть художественное специальное высшее техническо-промышленное учебное заведение, имеющее целью подготовить художников-мастеров высшей квалификации для промышленности, а также конструкторов и руководителей для профессионально-технического образования». Подписали постановление В. Ульянов (Ленин), В. Бонч-Бруевич и Л. Фотиева 8 декабря 1920 г.

Бюллетень ВНИИТЭ выгодно отличался от примитивного бюллетеня, который издавал

Первый номер бюллетеня «Техническая Эстетика»

Открытие выставки «Роль художника-конструктора в промышленности Великобритании» в одном из павильонов ВДНХ

Посол Великобритании лорд Травильян открывает выставку

Гости выставки: Председатель Госкомитета Совета Министров СССР по науке и технике К.Н. Руднев, рядом с ним секретарь ЦК КПСС Д.Ф. Устинов

сам КНТ. Вскоре издание ВНИИТЭ приобрело популярность и стало журналом с тиражом 38000 экземпляров.

Важным событием 1964 года стало открытие в Москве британской выставки «Роль художника-конструктора в промышленности Великобритании». Она пользовалась очень большим успехом. Англичане подсчитали, что выставку посетило сто тысяч человек, в том числе и члены нашего правительства. Выставка показала, что можно делать красивые, удобные и экономичные вещи. Экспонировались самые разнообразные виды промышленной продукции – от автомобиля и компьютера до посуды. Выставка носила методологический характер. На открытие приехали несколько ведущих английских дизайнеров, рассказавших на специальных семинарах о своем опыте работы.

В 1965 году ВНИИТЭ провел «Первое совещание по художественному конструированию». Оно стало заметным событием если не в стране, то уж в Москве – определенно. К совещанию была приурочена выставка. Один из экспонатов этой выставки произвел сенсацию: на улицах Москвы появился новый автомобиль-такси – такси ВНИИТЭ, спроектированный под руководством Ю. Долматовского и изготовленный в опытных

Первое всесоюзное совещание по художественному конструированию

Ю.Б. Соловьев рассказывает о преимуществах одного из экспонатов выставки

Выставка приурочена к совещанию

Один из впечатляющих экспонатов выставки – такси ВНИИТЭ

Наглядно видны преимущества нашего такси. Следует иметь в виду, что оно на полтора метра короче автомобиля «Волга»

мастерских института. Такси было намного удобнее существующих автомобилей. Оно было просторнее, чем привычное такси, хотя и на полметра короче. Просторней настолько, что в пассажирском отделении можно было перевезти не только чемоданы на вокзал, но даже холодильник из магазина домой, не говоря о том, чтобы отвезти в детской коляске ребенка в парк. Такси имело сдвигающиеся двери, и когда машина останавливалась близко к тротуару, открывающиеся двери не ударялись о бордюр. Автомобиль был недорогим, изготовлен из стеклопластика, легко поддавался ремонту.

В течение шести месяцев машина эксплуатировалась на улицах Москвы как обычное такси и очень нравилась и водителям, и пассажирам. Госкомитет СССР по науке и технике в 1965 году официально обратился в Совет Министров СССР с предложением организовать производство такого автомобиля-такси. Председатель Совета Министров А.Н. Косыгин рассмотрел этот вопрос и дал следующее указание:

«1. Минавтопрому, т. Полякову – разработать мероприятия, обеспечивающие производство специализированного автомобиля-такси, и о результатах доложить в 2-х месячный срок.

2. Госплану СССР, т. Байбакову – обсудить на заседаниях замов.

Подпись: А. Косыгин
№ П-2765».

Однако Министерство автомобильной промышленности «похоронило» этот проект. К сожалению, в это время не было ни страха, как при Сталине, ни личной заинтересованности. Рассуждения от министра до рабочего были такими: «А что я буду иметь, кроме неприятностей, за освоение новой продукции?».

Зато в феврале 1968 года Ю. Соловьев получил письмо из мэрии Нью-Йорка, поразительно грамотное и заинтересованное:

«Уважаемый мистер Соловьев! В январском номере *«Product Engineering»* за этот год я прочитал о Вашей интересной работе – дизайне автомобиля-такси. Позвольте мне поздравить Вас и Ваших талантливых сотрудников с прогрессивными идеями и пожелать успехов в осуществлении этих идей.

В Нью-Йорке функционирует почти 12 тысяч такси. Это автомобили стандартной конструкции, выпускаются основными американскими автомобильными фирмами для личного или служебного пользования. Следовательно, используя в качестве такси, они не обеспечивают необходимой внутренней высоты и достаточного места для ног. Задние двери слишком низкие и узкие, создают трудности для входа и выхода. Особенно – пожилым пассажирам и молодым женщинам в узких джинсах. Мощность двигателя больше, чем это необходимо в условиях движения, характерного для перенаселенных городских центров. А продукты сгорания углеводородного топлива в излишне больших двигателях способствуют загрязнению воздуха.

Прототип такси, описанный в журнале, показывает возможность решения этих проблем, и я надеюсь, что ваша автомобильная промышленность начнет выпускать такие машины.

Мэр Нью-Йорка Линдсей уже обсудил возможности усовершенствования конструкции ав-

томобиля-такси с представителями американских, британских, итальянских и германских фирм. Я полагаю, что мы с Вами сможем обменяться идеями по этим проблемам. Для начала был бы очень признателен за возможность ознакомиться с любыми чертежами, спецификациями или анализом, которые Вы могли бы предоставить нам, исходя из Вашего опыта.

Надеюсь узнать Ваше мнение и получить быстрый ответ.

С наилучшими пожеланиями, искренне Ваш Дэн Тэсслер, помощник мэра».

Это было приглашение к сотрудничеству, но Ю.Б. Соловьеву «посоветовали» не отвечать на это письмо. И это была очередная упущенная возможность для нашей промышленности. Даже если бы сейчас Московский автомобильный завод освоил производство подобных автомобилей-такси, он стал бы монополистом как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Нельзя сказать, что проект такси был сделан впустую – некоторые заложенные в нем идеи широко использовались впоследствии за рубежом при разработке аналогичных машин (увы – только за рубежом!). Если бы даже сейчас, т.е. спустя более 40 лет, наша промышленность освоила производство такого такси, то она бы сделала великолепный подарок нашему народу и отечественному экспорту. Вот что значит – настоящий дизайн!

В 1965 году на волне интереса к дизайну директивные органы разрешили ВНИИТЭ вступить в члены Международного совета организации по промышленному дизайну – ИКСИД. Эта авторитетная организация при ЮНЕСКО объединяла практически все значительные организации, творческие союзы и учебные заведения по дизайну в большинстве стран мира. В 1966 году Ю.Б. Соловьеву удалось направить трех сотрудников ВНИИТЭ в Англию в обмен на трех специалистов оттуда. Поездка наших сотрудников была чрезвычайно плодотворной. Соловьев еще раз убедился в правильности выбранного пути для развития института.

В 1967 году укрепилась система дизайна в Советском Союзе. В связи с ликвидацией совнархозов большинство СХКБ были переданы ВНИИТЭ в качестве филиалов. Одновременно было организовано несколько новых филиалов. В результате система дизайна в стране сложилась окончательно. ВНИИТЭ с его десятью филиалами осуществляло методическое руководство несколькими СХКБ, созданными при министерствах, и группами дизайнеров, работающих непосредственно на предприятиях.

Открытие выставки «Дизайн в ФРГ»

Справа – Б.Н. Ельцин, в центре – В.Ф. Промыслов председатель Моссовета

На итальянской выставке. Слева – секретарь Союза дизайнеров Италии Карла Венуста, рядом с ней посол Италии в СССР, крайний справа – знаменитый итальянский дизайнер Роберто Боннетто

Один из залов выставки ФРГ

Первый секретарь Московского комитета КПСС Б.Н. Ельцин осматривает экспонаты выставки

На промышленных предприятиях успешно действовало около тысячи подразделений. Как правило, это были группы из 3–5 человек. Наибольшее их количество работало в приборостроении, станкостроении, электротехнической промышленности. К 1973 году число таких групп превысило полторы тысячи (вспомним 380 человек, начинавших работать в системе дизайна в 1962 году).

ВНИИТЭ вел учет и регистрацию дизайнерских подразделений. Всем им оказывалась помощь, они получили возможность существенно расширить диапазон и повысить уровень своих проектных и научных работ. Появилась возможность осуществлять крупные социально значимые проекты, требовавшие объединенных усилий сразу нескольких, а то и всех филиалов и головного института. Филиалы успешно выполняли роль республиканских и региональных центров дизайна. На некоторые из них были возложены обязанности головных отраслевых дизайнерских организаций (например, Белорусский филиал стал головным в области сельхозмашиностроения, Уральский – в области станкостроения).

Дизайнер скоростного поезда рассказывает И.С. Силаеву о преимуществах проекта

Очередь на выставку «Дизайн в Италии». Выставка на ВДНХ организована ВНИИТЭ

Открытие бельгийской выставки в Москве. Выступает заместитель Председателя ГКНТ Г.В. Алексенко, рядом с ним блестящая переводчица ВНИИТЭ З. Посохова, дальше – посол Бельгии в СССР и крайняя справа – Жозин де Крессоньер, Генеральный секретарь ИКСИД, организатор этой выставки

Ряд филиалов ВНИИТЭ располагались в прекрасных зданиях, специально для них построенных в Минске, Киеве, Тбилиси, Вильнюсе. В каждом из этих зданий были предусмотрены выставочные помещения, в которых регулярно проводились выставки, в том числе и иностранные.

Опыт английской выставки 1964 года убедил Соловьева в эффективности такой формы пропаганды дизайна. Юрий Борисович договорился о проведении у нас трех немецких выставок (две ФРГ, одна – ГДР), одной итальянской, одной бельгийской и еще одной британской, плюс несколько выставок по дизайну соцстран. Все выставки носили дидактический характер, были полезны студентам и преподавателям инженерных и художественных вузов. Они проводились не только в Москве, но и в Минске, и в Тбилиси.

ВНИИТЭ не только принимал иностранные выставки, но и успешно организовал несколько выставок советского дизайна за рубежом (в Польше, Бельгии, Германии, Финляндии, Индии и ряде других стран). Но вместо того чтобы выставлять готовые изделия, которых попросту не было, наши дизайнеры экспонировали великолепно выполненные опытным производством макеты. Соловьев строго следил, чтобы выставки ВНИИТЭ за рубежом были красивыми, полными свежих идей, эффектно иллюстрированы слайд-фильмами. Над этим работали профессионалы высшего класса: режиссер Ю. Решетников, А. Кошелев, Ю. Кузнецов. Отзывы зарубежных специалистов и посетителей об этих выставках всегда были весьма доброжелательными.

В 60-х гг. наряду с первыми успехами в дизайне (проекты такси, фрезерного станка, мотороллера, вычислительных машин и др.) первые ощутимые плоды принесла и научная деятельность института. В 1966 году была подготовлена «Краткая методика художественного конструирования» – первое отечественное научно-методическое пособие по дизайну, где основное внимание уделялось технике проектного дела. В это же время вышел и первый сборник трудов по теории дизайна «Вопросы технической эстетики». Институт регулярно каждые 2–3 года выпускал сборники «Художественное конструирование в СССР», где представлялись лучшие проектные разработки не только в области промышленного дизайна, но и в области интерьера, промышленной графики, производственной одежды. Первый сборник 1968 года назывался «Советский дизайн». Институт «поправили» – слово «дизайн» исчезло и было заменено на термин «художественное конструирование».

В конце 60-х гг. началась очередная борьба за повышение качества товаров народного потребления. Был утвержден Государственный знак качества, присваиваемый продукции с лучшими потребительскими свойствами. Вышло постановление СМ СССР «Об улучшении использования достижений технической эстетики в народном хозяйстве» (1968), возложившее на ВНИИТЭ «разработку научных методов оценки, прогнозирования и контроля потребительских свойств изделий машиностроения и культурно-бытового назначения». Изделия, аттестуемые на Знак качества, должны были проходить экспертизу потребительских свойств во ВНИИТЭ. Без положительного заключения института Знак качества не присваивался. Большую роль в утверждении такого порядка сыграл Председатель Госстандарта СССР Василий Васильевич Бойцов. Чтобы проводить эту огромную работу, Юрий Борисович преобразовал отдел инженерной экспертизы в отдел экспертизы потребительских свойств изделий и создал аналогичные подразделения в филиалах ВНИИТЭ.

Идея провести в СССР Международный симпозиум ЮНЕСКО «Искусство и техника в современном мире» с удовлетворением была принята ведущими дизайнерами. По предложению Юрия Борисовича местом проведения этого форума был выбран Тбилиси. В нем участвовали представители различных видов искусств и естественных наук. Цель – обсудить соотношение науки и искусства в деятельности человека и их влияние на современную жизнь. На симпозиуме работали эксперты и наблюдатели как из высокоразвитых стран, так и из развивающихся: Великобритании, Индии, Италии, Мадагаскара, Мексики, СССР, США, Финляндии, Франции, Чехословакии, Японии.

Благодаря тбилисскому симпозиуму 1968 года, нашим зарубежным выставкам и участию в конгрессах ИКСИД ВНИИТЭ к концу 60-х гг. стал известен в мире, установились тесные профессиональные связи со многими зарубежными специалистами и дизайнерскими организациями. Существенно упрочило эти контакты и то обстоятельство, что в 1969 году Юрий Борисович Соловьев был избран вице-президентом ИСКИД.

Внимание, которое уделял Соловьев развитию международных связей, нередко вызывало упреки в его адрес. Но для него было очевидно, что без таких контактов, в условиях изоляции поднять отечественный дизайн на мировой уровень невозможно. Нашим специалистам в области дизайна нужно было знать его мировые тенденции и осваивать громадный опыт, накопленный в странах, где эта область творческой деятельности давно уже стала важной частью экономики и культуры. Кроме того, различные международные акции, проводимые Юрием Борисовичем в стране, способствовали популяризации дизайна, что было актуально в 60–70-е гг. и остается актуальным поныне.

Важным событием для развития советского дизайна было принятие постановления СМ СССР от 9 июля 1965 года по правовой охране промышленных образцов. Для осуществления этих функций в институте был организован специальный отдел экспертиз промышленных образцов.

Итогом деятельности института в 60-х гг. – период становления отечественного дизайна – стало то, что в системе ВНИИТЭ и в стране в целом воспиталась и сформировалась достаточно крепкая армия специалистов – практиков и научных работников. Вузы начали выпускать дипломированных промышленных дизайнеров (художников-конструкторов). С 1968 года во ВНИИТЭ стала действовать система подготовки научных кадров высшей квалификации по специальности «техническая эстетика и эргономика». К началу 70-х гг. институт был укомплектован высококлассными специалистами и в новое десятилетие вступил в качестве вполне солидной организации.

Уже в начале 70-х гг. институт приступил к выполнению ряда проектов и научных работ, по своим масштабам и значимости не имевших precedентов, как в практике мирового дизайна, так и в дизайнерской науке. Эти работы носили долгосрочный характер и завершились в конце 70-х. Для этого периода показательна история с дизайн-проектом станка для итальянской фирмы *UTITA*, описанная Ю.Б. Соловьевым в его воспоминаниях. Заказ на этот проект был получен после личной беседы Юрия Борисовича с президентом фирмы на одном из приемов в торгпредстве, и договор на него был

заключен через Министерство внешней торговли, так как напрямую с зарубежными фирмами институт, к сожалению, сотрудничать не мог.

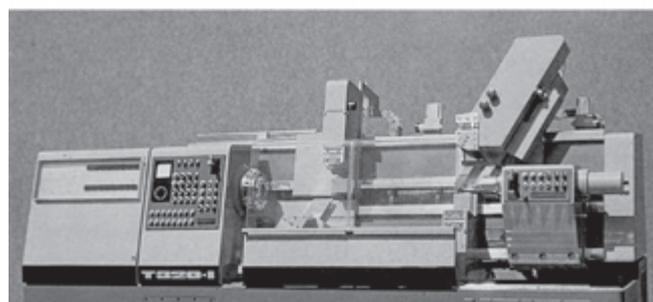
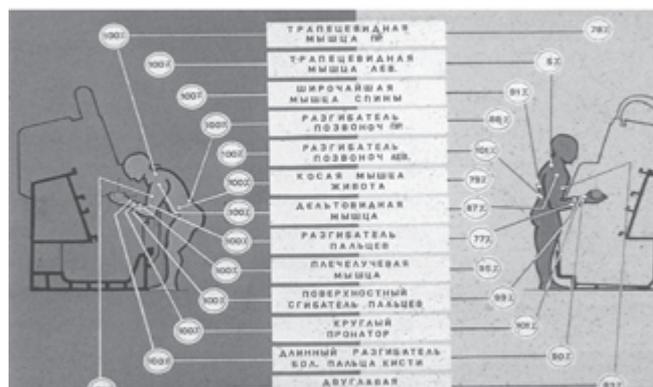
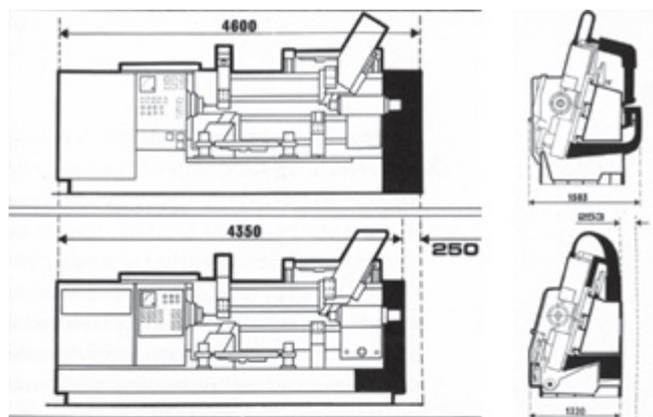
Соловьев сформировал команду из лучших специалистов института, имевших опыт дизайна

станков, во главе с Александром Грашиным. Им помогали эргономисты и макетчики. Делали все, как положено для полноценного дизайнерского проекта. Фирма-заказчик время от времени присылала консультанта.

Сдавать проект в Италию поехал заместитель директора ВНИИТЭ В.М. Мунипов, который стал единственным свидетелем триумфа советского дизайна. После трехчасовой процедуры сдачи проекта в зале, где находился почти весь технический персонал фирмы и представители всех газет и журналов, всех каналов радио и телевидения Италии, произошло то, чего никто не мог ожидать: все присутствующие стоя стали аплодировать ... станку!!! Итальянский переводчик воскликнул: «Вчера я был в театре Ла Скала, там выступали артисты Большого театра. Когда спектакль окончился, зрители в одном порыве поднялись и долго аплодировали артистам. Но аплодировать станку – это что-то невероятное!»

После сдачи проекта руководитель советско-итальянской фирмы по продаже советских станков в Италии пригласил участников рабочего совещания посетить павильон, где была представлена продукция советского станкостроения. Во время осмотра итальянские специалисты неоднократно интересовались, почему представленные станки резко отличаются от проекта, выполненного по заказу фирмы *UTITA*, и добавляли, что если бы они были разработаны на том же дизайнерском и эргономическом уровне, то многие из них не покрывались бы пылью, а успешно продавались.

«Лицензинторг» Министерства внешней торговли получил за этот проект 80 тыс. долларов, а главный дизайнер проекта Грашин получил премию – 217 рублей (!). Ю.Б. Соловьев был уверен: «...если бы талантливые и инициативные люди – дизайнеры, инженеры, рабочие, директора заводов и вообще весь работающий люд – получали за свой труд достойную зарплату, мы бы сейчас жили в процветающей стране». Кстати, не все, наверное, знают, что в оборонной промышленности за удачные проекты давались большие премии, часто в несколько десятков тысяч

Рациональная компоновка уменьшает длину станка. Уменьшилась также и глубина станка, то есть занимаемая им площадь.

Тщательные замеры по выполненному проекту показывают существенное повышение комфорта работы за этим станком и сокращение мышечных усилий.

В результате дизайнерской отработки проекта станок выглядит иначе

**Участникам IX конгресса
Международного совета организаций
по художественному конструированию**

Правительство Союза Советских Социалистических Республик приветствует участников IX конгресса Международного совета организаций по художественному конструированию, призванного способствовать дальнейшему развитию международного сотрудничества в области технической эстетики.

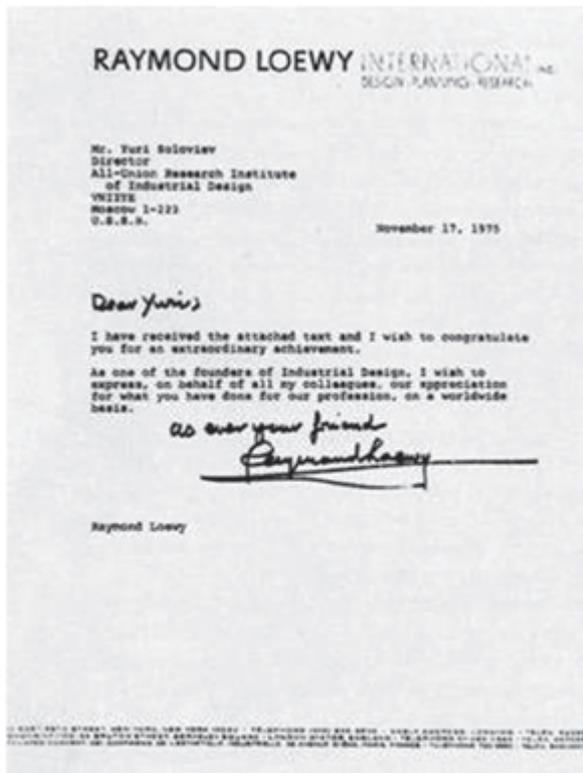
Ваш представительный форум собрался в Москве — столице первого в мире социалистического государства. Пользуясь всемерной поддержкой со стороны правительства, художественное конструирование в Советском Союзе играет всевозрастающую роль в деле повышения технического уровня и качества промышленной продукции, в создании удобных в эксплуатации и красивых изделий.

В современном мире деятельность художников-конструкторов становится все более значимой в жизни общества. Художники-конструкторы как представители профессии, возникшей на стыке науки, техники и художественного творчества, содействуют своим трудом использованию достижений научно-технического прогресса на благо человечества.

Работа конгресса проходит в знаменательное время разрядки международной напряженности. Перед учеными всех стран открываются все более благоприятные условия для международного сотрудничества, расширения научно-технических связей, обмена опытом, в том числе и в области художественного конструирования.

Советское правительство желает участникам конгресса плодотворной работы, успехов в развитии технической эстетики, в дальнейшем укреплении сотрудничества между художниками-конструкторами различных стран на благо мира и социального прогресса.

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

**Письмо Раймонда Лоуи с поздравлением
по случаю успешного проведения конгресса**

рублей. Не с этим ли связаны наши достижения в военной технике?

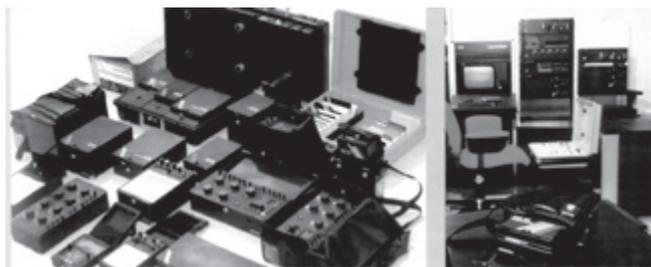
И еще: если бы в нашей промышленности реализовывались проекты такого уровня и качества, каким был наш проект для Италии (а такие проекты имелись и немало), то мы сейчас не плелись бы в хвосте технического прогресса, распродавая природные ресурсы. Наша экономика, окружающая среда и страна в целом были бы совсем другими.

Крупнейшим событием 70-х гг. для советского дизайна стало проведение в 1975 году в помещениях гостиницы «Россия» конгресса ИКСИД. Инициатором был Ю. Соловьев. Он исходил из того, что проведение такого крупного мероприятия в СССР не только позволит укрепить положение советского дизайна на мировой арене и расширит наши международные контакты, но главное – будет способствовать популяризации дизайна в нашей стране, привлечет к нему внимание общественности, хозяйственников и, конечно, высших руководителей.

Соловьев организовал в институте несколько специальных групп, которые занялись подготовкой конгресса. Проблем было много: прием и размещение участников, культурная программа, обеспечение участников информационными материалами, организация синхронного перевода, оперативная печать, разработка фирменного стиля конгресса, изготовление специальной мебели, сувениров и т.д. Но главное – подготовка программы конгресса и докладов советской стороны.

Работа по организации Московского конгресса шла на огромном патриотическом подъеме. Соловьев то и дело летал за рубеж. Он хотел удивить Запад русским полетом мысли и воображения, государственным размахом русского дизайна, разумной, рациональной и экономически оправданной философией проектирования предметного мира, перспективой наметившегося взаимодействия отечественной промышленности и дизайна. Приезжая из-за рубежа Юрий Борисович вдохновенно рассказывал молодой аудитории ВНИИТЭ, жадно ловившей каждое слово, о психологической подготовке Запада к встрече с неизвестным русским дизайном.

Однако накануне открытия конгресса все доклады, подготовленные советской стороной, а это не менее пятидесяти секционных докладов (пять докладов по десяти тематическим направлениям) плюс пленарные доклады, были забракованы специальным работником ГКНТ. Их пришлось «прилизывать». Больше того, в устной инструкции кураторам секций было категорически запрещено допускать к выступлениям на секциях спонтанных докладчиков с советской стороны. Чувство унижения и стыда оставило глубокий след в памяти

Система электроизмерительной продукции для объединения «Союзэлектроприбор» (дизайн-программа «Электромера»)

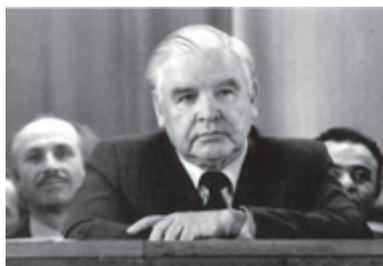

Заместитель председателя Совмина СССР К.Н. Руднев знакомится с системой измерительных приборов для объединения «Союзэлектроприбор» в Центре технической эстетики

Министр приборостроения СССР М.К. Шкабардня знакомит К.Н. Руднева с преимуществом системы электроизмерительных приборов, предложенных ВНИИТЭ

шло по пяти основным темам: «Дизайн и государственная политика», «Дизайн и наука», «Дизайн и труд», «Дизайн для детей», «Дизайн и отдых». Всего было заслушано более 200 докладов и вы-

Василий Васильевич Бойцов, председатель Госстандарта

многих советских участников. Соловьеву было тяжело и стыдно обзывать уважаемых людей, известных философов и социологов, теоретиков культуры, вместе с которыми он выстраивал свой проект программы секции по теме «Дизайн и государственная политика». Уже были вручены приглашительные билеты, и теперь нужно было говорить, что «представление отменяется».

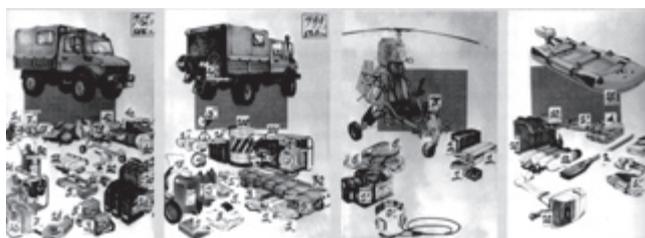
Несмотря на все трудности и препоны, конгресс в целом прошел весьма успешно. В его работе приняли участие свыше полутора тысяч специалистов из 32 стран, обсуждение

ступлений. Многие иностранные участники отмечали, что Московский конгресс – лучший из всех состоявшихся.

В 1977 году произошло важное для Соловьева и советского дизайна событие: на очередном

Учредительный съезд проходил в престижном месте Москвы – Колонном зале Дома Союзов

На простейшем примере показана абсурдность неограниченного расширения ассортимента бытовых изделий. Оказалось, что вместо ста тридцати пяти предметов можно выпускать двадцать четыре и полностью удовлетворить запросы потребителя (приспособления для закатывания крышек при домашнем консервировании)

Проект оптимального ассортимента оборудования и одежды для спасателей. Разработка Ленинградского филиала ВНИИТЭ

конгрессе ИКСИД Юрий Борисович был избран президентом этой авторитетной международной организации.

Конец 70-х гг. был ознаменован завершением двух долгосрочных работ, которые по своим масштабам и значимости не имели прецедента в практике мирового дизайна и дизайнерской науке. Это дизайн-программа Всесоюзного объединения «Союзэлектроприбор» – «Электромера» и фундаментальный труд «Методика художественного конструирования». Многие специалисты считают их вершиной деятельности института.

К.Н. Руднев, к тому времени ставший заместителем Председателя Совета Министров СССР, высоко оценил эти работы, и по его инициативе Ю.Б. Соловьеву была присуждена премия Совета Министров СССР.

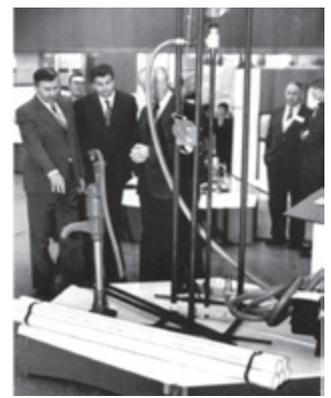
Перед ВНИИТЭ стояла очередная задача: объединить отечественных дизайнеров в профессиональное творческое сообщество. Создание творческих союзов входило в компетенцию ЦК КПСС. Для начала Ю.Б. Соловьев решил провести специальную выставку непосредственно в ЦК партии. Заведующий отделом товаров народного потребления ЦК Л.Ф. Бобыкин помог ее организовать и пригласил второго человека в руководстве партии – Е.К. Лигачева. Он внимательно осмотрел выставку и выслушал пояснения Соловьева. После этого сказал, что вопрос создания Союза дизайнеров будет поставлен на ближайшем заседании ЦК КПСС. Такое заседание вскоре состоялось, вел его сам Лигачев. Решение о создании союза было принято. Никаких особых организационных и юридических проблем с созданием нового творческого объединения не возникло, ведь уже существовали Союз архитекторов, Союз художников.

Учредительный съезд состоялся в апреле 1987 года в очень торжественной обстановке в Колонном зале Дома Союзов СССР. На съезд собрались сотни делегатов из различных отраслей промышленности – промышленные дизайнеры, дизайнеры-графики, дизайнеры по интерьеру, модельеры одежды и т.д.

На открытии съезда к делегатам обратился заместитель главы правительства Иван Степанович Силаев. Большое впечатление на собравшихся произвели его слова о том, что должен измениться сам порядок разработки и создания любой промышленной продукции, что работа дизайнера должна предшествовать работе инженера, подобно тому, как работе строителя предшествует работа архитектора. Выступление Силаева окрыляло: если такие слова произносит весьма авторитетный человек, заместитель премьера, отвечающий

Головной вагон поезда метрополитена и пульт вагоновожатого. Проект ВНИИТЭ совместно с КБ имени С.В. Ильюшина

за промышленность, то надежда есть!

На съезде было выбрано правление нового союза, а Ю.Б. Соловьев стал председателем Союза дизайнеров СССР.

Создание союза вызвало необыкновенный энтузиазм в профессиональной среде, ведь о таком объединении мечтало не одно поколение советских дизайнеров. И не потому, что это сулило какие-то материальные блага. Союз нужен был, прежде всего, для самоутверждения дизайнеров. Его образование означало их общественное признание, и самое главное – укрепляло чувство профессионального братства.